

непрерменно должна знать своего собственного брата”. На это дочь велела передать вот что: “Я не могу спросить Атоссу и вообще не вижу ни одной из других царских жен. Ведь этот человек – кто бы он ни был – сразу же по вступлении на престол отделил нас одну от другой”.



69. Когда Отан услышал этот ответ, его подозрения стали все более усиливаться. Он послал тогда дочери третье поручение, гласившее вот что: “Дочь моя! Ты – благородного происхождения и должна решиться поэтому на опасное дело, которое поручает тебе ныне отец. Ведь если это не Смердис, сын Кира, а тот, кем я его считаю, то он дорого заплатит за то, что делит с тобой ложе и властвует над персами. Он не должен остаться безнаказанным. Поэтому сделай так. Когда он взойдет к тебе на ложе и ты заметишь, что он уже заснул, то оцупай его уши. Если у него окажутся уши, считай, что делишь ложе со Смердисом, сыном Кира; если же нет, то – с магом Смердисом”. В ответ Федима велела передать, что подвергнется великой опасности, если сделает это. Ведь если у ее мужа действительно нет ушей и он поймает ее при оцупывании, то, наверное, казнит. Тем не менее, она все-таки сделает это. Итак, она обещала отцу выполнить это поручение. А этому магу Смердису царь Камбис, сын Кира, велел отрезать уши за какую-то немалую вину. Так вот, эта Федима, дочь Отана,